

СПЕЦИФИКА ВОПЛОЩЕНИЯ ЖАНРА СКАЗКИ В СБОРНИКЕ НОВЕЛЛ С. Д. КРЖИЖАНОВСКОГО «СКАЗКИ ДЛЯ ВУНДЕРКИНДОВ»**Наумова Светлана Сергеевна**

студент, К(П)ФУ ИФМК ОРЗФ, РФ, Республика Татарстан, г. Казань

Бреева Татьяна Николаевна

научный руководитель, д-р филол. наук, доц. К(П)ФУ, РФ, Республика Татарстан, г. Казань

Сигизмунд Доминикович Кржижановский – не столь известный для широкого круга писатель XX века. Творчество Кржижановского не только один из наиболее значимых, но и один из наименее изученных спектров русской литературы первой половины прошлого века. Кржижановского именуют писателем, вписанным в авангардный контекст начала XX века. В творчестве данного автора, также, как и у других писателей-авангардистов, наблюдаются отсылки к мотивам разных видов искусств, находящихся во взаимодействии. Это проявляется через взаимодействие музыки и литературы, театра и литературы, и другие проявления художественного дискурса в тексте. Характерным признаком проявления вышеназванного в творчестве Кржижановского является содействие кода литературного и музыкального. Это связывается с тем, что в структуре новелл Кржижановского присутствуют характеристики, присущие музыкальному мышлению. Данная тенденция отображается на различных уровнях текста: например, на заимствовании средств выражения музыки (музыкальность, звукопись), уподоблении текста музыкальной структуре (сонатная форма), тяга к воссозданию музыкального мира, специфики музыкального произведения и т.д.

Писатель по-своему отражает литературные каноны через призму своего восприятия. Он, также, как и другие писатели начала XX века, использовал неомифологизм, по-своему интерпретируя античные мифы в произведениях (например, новеллы «Мост через Стикс», «Орфей в Аду», «Грайи»). Автор реконструирует традиционный миф, реализуя новый вариант его воплощения. Это связывается с моделированием собственной сугубо авторской реальности, отображающей индивидуальные черты авторского сознания. Реконструируя мифологическое пространство произведения, Кржижановский не выстраивает полное соответствие героев их прообразам. Для автора важным является не соответствие, а переосмысление мифа. Именно поэтому герои новелл, входящих в сборник «Сказки для вундеркиндов» проявляют лишь некоторое сходство со своими мифологическими прототипами, но не тождественны им. Таким образом, текст, в основе которого – переосмысленный миф, формирует специфичное интертекстуальное поле, когда предшествующие тексты, создавая структуру произведения, начинают функционировать иным образом. Подобное явление задает возможность самостоятельного существования реконструированного мифа.

Название сборника новелл Кржижановского – «Сказки для вундеркиндов» – содержит в себе два явных акцента. Во-первых, это – «Сказки», и, во-вторых – «для вундеркиндов». Обе этих составляющих особо примечательны, так как произведения, вошедшие в сборник, не совсем подходят под жанровое определение «сказка» и предназначены совсем не для одаренных детей.. Сказки Кржижановского несут в себе особое авторское видение мира и человека в нем, и, помимо нравоучительной, дидактической, задачи, ставят перед собой цель представить философское понимание концепции мира и человека. Автор стремится изобразить пороки человека не в застывшей аллегорической, а в философско-диалектической форме [4].

Сказки Кржижановского не отображают традиционную ситуацию сказочного зачина – читатель включается в уже развивающийся сюжет. Как уже отмечалось, нельзя отнести

произведения, вошедшие в сборник, под жанр сказки. Во-первых, не отмечается наличие традиционных для сказок зачинов, присловий и словесных формул, во-вторых, нет постоянных эпитетов и закона троичности, в-третьих, не наблюдаются различные прибаутки, присказки, и песенные вставки, так характерные для сказок как фольклорных, так и литературных (авторских), и, в-четвертых, не используются слова или устойчивые словосочетания, заимствованные из устного народного творчества.

Кржижановский акцентирует внимание на условности изображения: хоть мы и наблюдаем обыденный повседневный мир, и действие происходит никак не в других реалиях, но в ход событий неизбежно врывается фантастичность, которая кардинально меняет жизнь героев произведений. Для литературной сказки Кржижановского характерны следующие особенности: отсутствие навязчивого нравоучения, наличие реальных представлений об окружающей действительности, поэтому некоторые истории носят ярко выраженный социальный характер и включают в себя элементы гротеска и парадокса. Сказки писателя образуют единое повествовательное пространство авторского текста, в котором стилевое и смысловое единство получает вариативно-креативное решение – измененный воображением автора вариант реального мира предстает в вымышленном, в физическом, социальном и духовно-нравственном формировании [2, с. 85]. Отмечая специфичность сказочности в новеллах сборника, следует отметить, что «сказки» Кржижановского по большей части – имитация некоего реального события. В отличие от обычных сказок, где время действия определяется «давным-давно, в стародавние времена», время в сказках Кржижановского – имитация реального времени, оно не определяется конкретно, но время действия событий можно проследить. Так, например, в новелле «Чудак» наблюдается отсылка к Гражданской войне; в некоторых новеллах отражено влияние исследований 1920-х годов в Институте крови у А.А.Богданова. Заинтересованность медициной, а конкретно – изучением красных кровяных телец находит отражение в новелле «Странствующее «Странно»»; также в этой новелле отражены революционные события: в теле одного из героев ведутся «кровопролитные» действия красных и белых кровяных телец. При всей «несказочной» выстроенности модели времени действительность в произведениях Кржижановского теряет реальную основу благодаря «фантастическим» включениям: «проникновение» внутрь тела, внутрь сознания героя, изменения размеров, делая объекты «несоразмерными», дает фундамент для появления особого восприятия окружающего мира, через нетрадиционную, сугубо-Кржижановскую точку зрения. Добываясь взгляда на мир «другими глазами», автор использует различные фантастичные и не очень включения: оживление манекена из медицинского университета («Фантом»), появление призрачного человека («Чудак»), волшебная тинктура, обладающая даром «стяжения» («Странствующее «Странно»»), проникновение коварного слова прямо в сердце поэта, изменяя его жизнь на «обыденную» («Поэтому»), проникновение главного героя в рисунок на пушкинских рукописях («Рисунок Пером»), разговор разговоров, исчезновение букв («Бумага теряет терпение»), и др.

Сущность сказок С. Кржижановского – объяснение мира и места человека в нем, что является одной из функций сказки вообще. Доминантой художественного вымысла писателя становится, прежде всего, ярко выраженная авторская позиция, обуславливающая особенности поэтики создаваемого им сказочного мира и отражающаяся в системе образов, пространственно-временной организации текста и двоемирии [4]. Герои сказок не просто реальные люди, они несут в себе отвлеченные философские понятия в человеческом образе, т.е. персонифицированы. Зачастую они инертны, идут по течению, их правдоподобность размыта, многие герои даже лишены имени, автор не описывает их внешность, а акцентирует внимание на внутренних переживаниях, душевных терзаниях. Так, например, герой новеллы «Фантом» – манекен Фифка, служивший для студентов-медиков наглядным пособием, показывает собой как раз тут самую персонификацию. Люди безразличны к Фифке-фантому, но безразличны они не потому, что он манекен, недочеловек, а потому, что безразличны они ко всему: «...люди замечают лишь тех, кто им нужен, и лишь настолько, насколько он им нужен» [1].

В сказках Кржижановского наблюдается традиционная для фольклорной сказки ситуация несоответствия времени с реальным временем. Подобная условность времени в произведении связывается с его замкнутостью. В сказке замыкается последовательность событий: повествование начинается словно из небытия, из отсутствия событийного и временного хода. Новеллы Кржижановского хоть и не дают отсылок на реальное время, но непременно

происходят в реальном, человеческом мире, в который тем или иным образом вторгается фантастичность: герою произведения «Странствующее «Странно»» перепадает флакон с волшебной жидкостью, которая уменьшает его в размерах во много раз, в новелле «Четки» герой получает в дар от путника в поле четки, которые послужили для него явной музой, позволившей черпать различные идеи из бусин-зрачков, а не проводя время в мучительных поисках вдохновения в полях и лесах, появление говорящей Жабы в новелле «Мост через Стикс».

Как уже было отмечено, в сказках Кржижановского особая роль отведена фатастичности, вторгающейся в обычный мир обычного человека. В уже упоминавшейся сказке «Фифка», фантастичность вторгается в жизнь профессора Двудюд-Склифского вместе с едва слышимым стуком в дверь «человекоподобное что-то». Появление Фифки-фантома на пороге ошарашивает профессора, пугает, и в тоже время кардинально начинает изменять жизнь. Беседы с фантомом заставляют профессора Двудюд-Склифского задуматься о смысле жизни, переосмыслить свои бывшие действия и поступки. В новелле «Странствующее «Странно»» главный герой получает от старого мага в подарок «тинктуру» – волшебную жидкость, обладающую «поразительной силой стяжения». Таким образом, в этой новелле жизнь героя начинает фантастичным образом меняться при получении им волшебной «тинктуры». Главный герой уменьшается в размерах и отправляется в большое путешествие – вначале по квартире соседа-профессора, затем внутри часового механизма, после – проникает внутрь организма человека, которому жена профессора писала письма. Волшебные превращения опять же меняют жизнь главного героя – ему словно открыли глаза: он перестает идеализировать и слепо любить жену профессора, начинает задумываться о времени («я – человек без грядущего») и верить в существование бескорыстной дружбы, когда товарищ, соратник в ущерб себе готов всецело отдаться процветанию общих целей. В сказке «Чуть-Чути» фантастичность аналогично вторгается в обыденную жизнь героя – однажды через лупу он обнаруживает в своих рукописях крошечное существо – короля Чуть-Чутей. После общения с королем, главный герой принимает решение – впустить маленьких существ в себя и свою жизнь и дает клятву: «клянусь служить жизнью и делом королю страны Чуть-Чутей и всему его народу. И если, вольно ли, невольно ли, нарушу клятву, то...да будет мне смерть».

Но обыденность в новеллах Кржижановского меняется не только за счет проникновения в жизнь некой фантастичности – в некоторых сказках завязкой служат как раз-таки обратные события: исчезновение из жизни сказочности и волшебности. Так, в новелле «Поэтому» Поэт – герой этого произведения – ищет музу в вешних лесах, радуется жизни, пишет чудесные стихотворения, но в один момент в его сердце вторгается коварное «поэтому» из злосчастного письма его возлюбленной и меняет всю жизнь поэта. Поэт теперь уже больше не поэт – он обычный человек. Им же написанные ранее стихотворения он читает, как чужие, называет их «бессмыслицей». Жизнь этого уже «обычного человека» становится «стандартной» и обыденной. Героя вроде бы всё устраивает – но сердцем, или тем, что от него осталось после вторжения коварного «поэтому» он чувствует, что что-то не так и что-то не то. Смысл в жизни «бывшего поэта» вновь появляется только тогда, когда «чинщик сердец» вытаскивает «поэтому» из сердца поэта. Он советует вновьобретенному поэту положиться на судьбу, и делать то, что велит сердце. Поэт снова идет в лес, и жизнь его вновь наполняется яркими красками и смыслом. В новелле «Бог умер» основным событием является смерть Бога, которая за собой несет крах в человеческом мире: поэты не могут уже больше писать стихотворения, художники не рисуют картины, ученые не делают открытия, из жизни пропадает гармония и уходит вдохновение, пропадают даже звёзды. Жизнь, точнее после смерти Бога уже просто существование без смысла, становится серой, скучной, никакой.

На основании вышеизложенного можно уверенно утверждать, что сказки Кржижановского начинают выступать призмой трансформации, особого авторского понимания и осмысления постреволюционной действительности. Результатом этого, с одной стороны, становится искусное совмещение в сказках множества реалий исторической и бытовой жизни начала XX века, и, с другой стороны, появляется момент формирования особого авторского взгляда на существующие реалии. Используя некоторые традиции жанра литературной сказки, Кржижановский идет не по пути классического мотива чуда, он изменяет традиционные формы сказки, идет через трансформацию ракурсов взгляда, например, через нагнетание странности. Автору свойственна особая точка зрения на различные проблемы: как

извечно-философские, так и обыденно-бытовые. Сущностью сказок Кржижановского является объяснение окружающей действительности, роли и места человека в нем, что является одной из основных функций сказки вообще.

Список литературы:

1. Кржижановский С.Д. Сказки для вундеркиндов: Повести, рассказы / С.Д. Кржижановский. – М.: Советский писатель, 1991. – 704с.
2. Ильинова Е.Ю. Концептология вымысла в тексте авторской сказки // Филологические науки. – 2007. – № 1. – С. 85
3. Казарина Т.В. Три эпохи русского литературного авангарда: эволюция эстетических принципов: Монография. Самара, 2004. – 620 с.
4. Кузьмина Е. О. // Актуальные вопросы филологических наук: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2011
5. Мансков А.А. Модернистские тенденции в прозе С.Д. Кржижановского / Мансков А.А. // Мир Науки, Культуры, Образования. – 2009. – №7-1. – С. 78-80.
6. Топоров В. «Минус» – пространство Сигизмунда Кржижановского // Топоров В. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М., 1995.